

ОДНОЙ «ЗВЕЗДЫ» Я

— Сейчас таких журналов в мире практически не существует, — сказал литературовед Андрей Арьев. — Такого скучного ежемесячного издания, в котором ни картинок, ни рекламы, больше нет.

Речь шла о старейшем российском литературном журнале «Звезда», в котором Андрей Юрьевич — главный редактор. В январе 2014 года «Звезде» исполняется 90 лет. 16 января в БалтИнфо на пресс-конференцию собрались члены редколлегии «Звезды», чтобы напомнить об истории журнала и рассказать о его настоящем и будущем.

Пожалуй, называя журнал скучным, Андрей Арьев несколько лукавит. Смотря для кого «скучный». Вероятно, для батальона его постоянных читателей наличие картинок не столь важно. А важно то, что история «Звезды» — это история русской литературы XX века. В журнале публиковались чуть ли не все великие русские писатели XX века. — В первом номере, в январе 1924 года, были напечатаны Максим Горький, Алексей Толстой, только что вернувшийся в Россию. И — уехавший из России Ходасевич, — продолжил Андрей Арьев. — Новая советская власть поняла, что без масштабной культурной политики не обойтись. Должны были быть найдены компромиссы с интеллигенцией, с теми, кого Троцкий назвал попутчиками. Так родилась «Звезда». Там печатались Ахматова, Пастернак, Мандельштам, Зощенко, Каверин, Заболоцкий...

ИСКУПАТЬ ОПЕЧАТКИ КРОВЬЮ

«Звезда» выходила даже в блокаду — единственная в осажденном городе.

— Я не представляю, как это происходило, — сказал редактор. — Кажется, что населению было не совсем до этого. Но те, кто мог доташиться до библиотеки, — для них выход «Звезды» играл огромную роль. Конечно, в большой степени это была пропагандистская акция. Но, пусть и в строгих цензурных рамках, тут фиксировалась культурная жизнь города.

— Тираж тогда был — 10 тысяч экземпляров, — добавил соредактор Андрея Арьева Яков Гордин. — Это больше, чем сейчас. Я думаю, что если бы журнал не был востребован читателем — такую дорогостоящую затею оставили бы. В первую очередь публиковались приказы главнокомандующих, сводки с фронтов. Номер 1944 года состоит в основном из военных стихов: Дудин, Шефнер, Берггольц. Но выходил и роман, причем на совершенно невоенную тему. Во время блокады одним из редакторов «Звезды» был Давид Иосифович Золотницкий. Он мне рассказывал, что из-за каких-то опечаток его отправили в штрафбат. Он воевал, пока не был ранен. Тогда это назы-

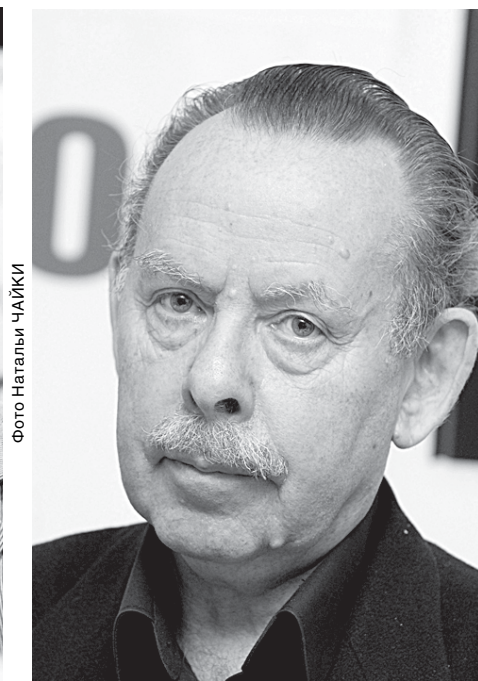
валось «искупить кровью». Потом его вернули на редакторское место.

ТЕНЬ ПУШКИНА И ПАСТЕРНАКА

После войны, в 1946-м, Жданов своим знаменитым постановлением о журналах «Звезда» и «Ленинград» рассчитался с остатками самостоятельной культуры. Анна Ахматова олицетворяла старую дореволюционную литературу. Михаил Зощенко был популярнейшим автором в 20 — 30-е годы. На них обрушился весь гнев Кремля. Затем, рассказал главный редактор, «Звезду» ждал долгий период не зстоя даже, а полусуществования. Журнал выходил каждый месяц, но читать было почти нечего.

— Потом постепенно справились, стали снова культурным журналом. У нас печатались лучшие писатели послевоенного времени — Шукшин, например.

Новая история «Звезды» начинается в 1989 году. Главный редактор был впервые в советской журналистике не назначен сверху — а выбран писательским сообществом. Им стал писатель Геннадий Николаев, с приятным для властей биографическим фоном: атомщик, из Сибири. Такое решение устраивало обе стороны.

Андрей Арьев и Яков Гордин возглавляют «Звезду» с 1992 года.

С 1992 года «Звезду» возглавили Андрей Арьев и Яков Гордин.

— У нас выходило все лучшее: и Солженицын, и Сахаров, и Бродский, и Довлатов... Журнал не исповедует никакой идеологии. Мировоззрение автора для нас не имеет решающего значения, — подытожил Андрей Арьев. — Главное — диалог. И высокий уровень культуры.

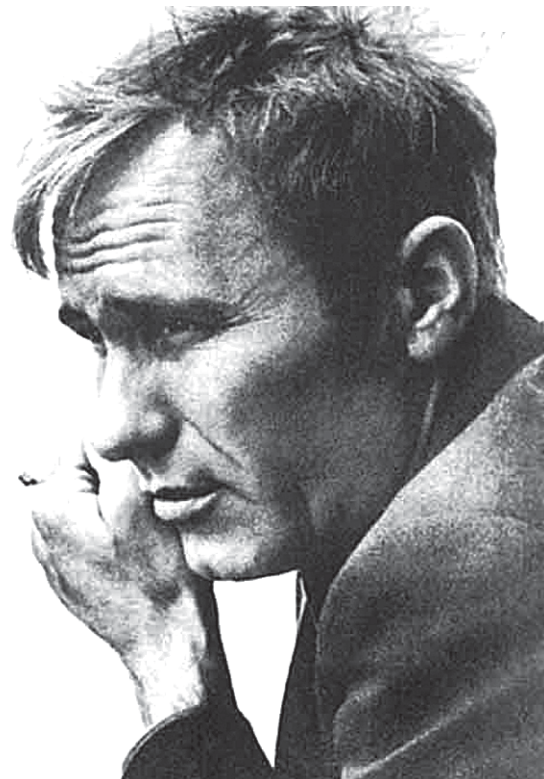
— «Звезда» славится своими поэтическими традициями, — рассказал член редколлегии поэт Александр Кушнер. — Ну еще бы: Мандельштам, Ахматова... А если говорить о сегодняшней поэзии, то я скажу с полной ответственностью, что это один из лучших журналов. В том смысле, что на его страницах печатаются настоящие стихи. В Петербурге никогда не было футуризма. Наш единственный футурист, Игорь Северянин, больше похож на обычного сладкоромантического поэта. И верлибры, заумь, бессмыслица — всего этого на страницах «Звезды» вы не увидите. Зато за стихами, которые вы там прочтете, будут угадываться тени Пушкина, Баратынского, Пастернака, Мандельштама. И притом в «Звезде» печатают не ссохшиеся классические стихи, а смелые, живые. «Звезда» и сейчас публикует поэтов со всей страны, которые, безусловно, могли бы привлечь читательское внимание. Это люди, для которых традиция ре-

гулярного рифмованного русского стиха чрезвычайно важна. И провинциальные поэты тут ничуть не хуже столичных.

НИ КОПЕЙКИ НА ЖУРНАЛЫ

— Вообще «Звезда» удерживает провинцию на краю культурной пропасти, — подчеркнула лауреат Букеровской премии писательница Елена Чижова. — Я в небольших городах бываю регулярно. И это не удручающее — это какое-то чудовищное зрелище. Произошло нечто невосполнимое — абсолютное культурное расслоение. Сейчас есть Москва, Петербург — и огромное количество малых городов, где время остановилось в лучшем случае в 80-х годах. В библиотеках последние поступления часто датируются тридцатилетней давностью. Туда ничего не доходит, никакая литература. Нет централизованной системы закупки книг. Но иногда туда попадает «Звезда». И там, где этот журнал есть, на встречу с писателями собирается до такой степени интеллигентная публика... Такие вопросы мне не доводится обсуждать с читателями Петербурга и Москвы. Тут обсуждают нынешнюю политическую ситуацию. А там говорят о смысле жизни.

— Сейчас у журнала крохотный тираж

Михаил Зощенко, Ольга Берггольц, Василий Шукшин в разные годы печатались в журнале.